

Уездный городок Наньвань напоминал опухшее после пластической операции лицо, с которого еще не сняли швы. Он жаждал изменить свой облик¹ всего за одну ночь, но из-за такой спешки имел весьма плачевный вид.

Куда ни глянь, повсюду была перекопанная земля, а в воздухе висели клубы строительной пыли. Знакомые старожилам улицы одна за другой разделялись и объединялись, а там, где когда-то земля мерилась ногами, ныне едва ли можно было проехать даже на транспорте.

Эта эпоха была бульдозером, сокрушающим все на своем пути. Несчастливые люди считали, что похоронили свои секреты глубоко под землей, на деле же, их укрывал только верхний слой почвы. Стоило лишь легонько копнуть, и миру являлась их уродливая сущность.

С того момента, когда грандиозная реновация нарушила покой маленького городка, Инь Пин знал, что этот день настанет.

Четырнадцать лет назад он засыпал свой секрет слишком тонким слоем² почвы. Ведь в конце концов, все тайное становится явным³.

Обшарпанный красный электромопед мчался по обледенелой земле. Заскользив по гололеду, он задел боковое зеркало припаркованного у обочины седана. При столкновении зеркало оторвалось и разбилось вдребезги, а сам мопед взлетел в воздух.

Инь Пин, прихрамывая, поднялся на ноги. Даже не удосужившись отряхнуться, он взялся за покореженный руль электромопеда, снова вскочил в его седло и помчался прочь. При падении перчатки мужчины порвались и в прорехах стали видны многочисленные шрамы от ожогов. Владелец автомобиля со сбитым зеркалом в тот момент как раз выходил из придорожного мини-маркета и рванул за ним вслед. Но, увидав, что виновник аварии уезжает, он со злости запрыгал на месте и разразился бранью, после чего достал телефон и позвонил в полицию.

Новость об этом звонке мгновенно распространилась по громадной вербальной сети. Инь Пин и его красный электромопед мгновенно завирუსились, и вскоре их местоположение обнаружилось.

— Мы нашли его, — быстро доложил Тао Жань Ло Вэньчжоу по телефону, — я сейчас же туда направляюсь.

Похоже, Ло Вэньчжоу хотел что-то сказать, но Тао Жань спешно перебил его:

— Я понимаю, Инь Пин очень важен, не волнуйся, я обязательно верну его.

— погоди, я вызову тебе... — сказал Ло Вэньчжоу.

Не успел он произнести слово «подкрепление», как собеседник бросил трубку.

Если Инь Пин был человеком, предавшим Гу Чжао, то он мог быть их единственной зацепкой. Он был слишком важен, никто не ожидал его внезапного появления.

Инь Пин практически слышал вой полицейских сирен, доносимый северо-западным ветром. Он чувствовал себя букашкой, запутавшейся в паутине. От холодного ветра из его пересохших глаз катились слезы и смешивались с соплями. Мужчина вспомнил ту ночь четырнадцать лет назад, такую же холодную и пронизывающую, как эта...

Инь Чао и Инь Пин были идентичными близнецами, как будто двух людей создали по единому

шаблону.

Еще с младенчества братьев их родители выбрали себе среди двоих детей любимчика. Людям они говорили, что старший брат хорошо учится, а младший послушный.

«Послушный» - подходящее определение, собака тоже была послушной.

Когда они выросли, отец скончался, и один из них стал «старшим братом, который отправился на чужбину на поиски заработка», а другой «бесполезным младшим братом, не достойным стать преемником отца».

Они ведь были похожи как две капли воды, но один как будто крал удачу и талант другого. Даже когда дело касалось подружек, Инь Чао во всем был лучше него.

Но, к счастью, свадьба Инь Чао так и не состоялась, поскольку его невесту убили по дороге с работы. Похоже, вся «украденная удача», обернулась против самого Инь Чао. С тех пор старший сын стал совсем другим человеком. Он уволился с работы и перестал пытаться выбиться в люди. Целыми днями он бездельничал и занимался неизвестно чем, оборвав все связи с семьей.

На праздники их мать жгла благовония и молила богов, чтобы они благословили Инь Чао.

Когда жизнь его старшего брата пошла наперекосяк, Инь Пин ничего не сказал, но в душе почувствовал некое злорадство. Годами подавляемые ревность и зависть были подобны корням травы в пустыне, стоило только подуть весеннему ветерку, и она разрослась буйным цветом. Каждый раз, когда он видел унылое лицо своей матери, ему хотелось ехидно спросить ее: «Разве не ты все время говорила об Инь Чао? Уж не ты ли из-за дня в день называла его талантливым и сильным духом? Видимо, сила его духа настолько велика, что он никак не вернется домой. В конце концов, разве не я, твой «бесполезный сын», присматриваю за тобой, старой кошелкой?»

Но вскоре Инь Пин понял, кем бы ни был его недостижимый старший брат, он по-прежнему будет дорог их старой матери. Несмотря на то, что Инь Пин каждый день добросовестно ходил на работу, чтобы прокормить семью, для предвзятой матери он все равно остался ненужным сыном.

Потом что-то дернуло Инь Чао вернуться из города обратно в Наньвань и поселиться недалеко от их дома. Невиданное дело, он пришел на празднование дня рождения Инь Сяолуна, купил торт и даже принарядился.

Инь Чао сказал, что недавно заработал немного денег и вдруг вспомнил, что мать хранила рекламный буклет роскошного круизного лайнера. Он не проявлял сыновней почтительности столько лет, и вот, наконец, у него появилась возможность осуществить ее мечту. Так совпало, что у его маленького племянника как раз были зимние каникулы, поэтому он купил билеты для своей старенькой матери и для всей семьи младшего брата, чтобы они смогли поехать вместе.

Зима в котельной была самым загруженным временем года. Инь Пин понимал, в этот период начальство посчитает его просьбу об отпуске неприемлемой. Но Инь Чао намеренно вскользь упомянул, что уже слишком поздно, на каждого человека потрачено двадцать тысяч юаней, и вернуть билеты уже нельзя.

Услышав о цене, глупая старуха пришла в бешенство, но Инь Чао выложил на стол без малого сто тысяч юаней. Когда младший брат не мог даже взять недельный отгул на работе? Это уже

ни в какие ворота!

В тот момент Инь Пин убедился, что у его брата были дурные намерения, и он хотел навредить их семье. Но, даже ощущая гнев, Инь Пин понял, что что-то было не так. В те времена двадцать тысяч юаней были очень большой суммой для обычного человека. Стал бы Инь Чао тратить такие деньги, только затем, чтобы лишить его работы?

Раз он потратил столько денег, значит, его целью была жизнь Инь Пина.

Итак, той ночью полный подозрений Инь Пин тайком последовал за своим старшим братом Инь Чао до самого арендованного дома, в котором тот поселился.

Инь Пин был пугающе бдителен и осторожен. Инь Пин пару раз едва не попался, но к счастью, он знал Наньвань как свои пять пальцев.

Затем он собственными глазами увидел, как какие-то люди загоняют Инь Чао в угол во дворе его арендованного дома.

Инь Пин не смел даже глубоко дышать, больше всего в тот момент ему хотелось спрятаться в мышинной норе в стене. Он и сам не понимал, чего боялся, но инстинктивно чувствовал опасность.

Он услышал, как один из тех людей сказал:

— Старина Пепел, что ты наплел своей семье? Круизный лайнер? Решил спрятаться, а? Послушай, да будь это хоть авианосец, он пойдет ко дну по одному нашему слову. Будем откровенны, времени в обрез, и мы дадим тебе ночь. Хорошенько подумай, что выбираешь, полмиллиона наличными или головы твоей матери, брата и племянника?

Пускай Инь Пин понял далеко не все, но ему все равно показалось, что его окунули в ледяную прорубь. Он всегда рассматривал своего старшего брата исключительно в негативном ключе, однако на этот раз он превзошел все его ожидания!

Инь Пин прятался так долго, что морозная зимняя ночь едва не превратила его в ледышку. Когда те люди ушли достаточно далеко, и в маленьком доме зажегся тусклый свет, Инь Пин вышел из своего укрытия, пошатываясь словно ходячий мертвец.

Инь Чао выглядел серьезным, и похоже куда-то собирался. Приоткрыв дверь, он увидел стоящего у ворот Инь Пина и очень удивился.

Инь Пин задержал Инь Чао. Долгими уговорами и угрозами он убедил старшего брата сознаться, что тот работает на полицейского в качестве информатора, а его позывным был «Старина Пепел». Инь Чао сказал, что они расследуют очень опасное дело и ненароком предупредили врага. Кто-то в полиции сливал информацию преступникам, каким-то образом им стало известно, что Инь Чао тоже замешан в этом деле, потому они пришли к нему с угрозами и взяткой.

Инь Чао не уточнял, что это за дело, и кем был тот полицейский, но даже эти несколько слов до смерти перепугали Инь Пина. Больше его ничего не волновало, не вникая в суть дела⁴, он встал на колени принялся умолять брата взять эти деньги и немедленно уезжать. Инь Чао очень огорчила трусость младшего брата, он сказал:

— Я хотел отправить вас всех в путешествие, но не ожидал, что они узнают об этом. Не бойся, я

что-нибудь придумаю... Оставайся сегодня у меня, а я пойду посоветуюсь со своим напарником. Посмотрим, сможем ли мы найти надежного человека, который защитит вас.

Инь Пин вцепился в него:

— Брат, это же мафия, да? Нельзя злить преступный мир. Полицейские приходят и уходят, но эти люди не отстанут от нас. Если хоть один из них избежит наказания⁵, они не дадут нашей семье спокойно жить! Маме почти семьдесят, а Сяолун... Сяолун еще ребенок! Ты не можешь...

Инь Чао наспех оттолкнул его:

— Не путайся под ногами. Я со всем разберусь.

Увидав, что он собирается уходить, Инь Пин разволновался, схватил стоявшую рядом пепельницу и со всей силы ударил ею Инь Чао по затылку...

Он никогда не забудет той сцены. Его душа как будто покинула тело, а руки действовали так, словно он оттачивал эти движения тысячи раз⁶. Наблюдая за тем, как Инь Чао беззвучно падает, Инь Пин почувствовал одновременно страх и невероятное волнение.

Должно быть в тот момент в него вселился бес. На мгновение он застыл, затем подошел и непослушными руками несколько раз ударил брата по голове, пока Инь Чао окончательно не перестал дышать...

Под покровом безлунной ветреной ночи он вырыл яму у корней большого дерева на заднем дворе. Поскольку дереву насчитывалось несколько сотен лет, оно считалось реликтовым и огораживалось металлическим забором. Согласно местной политике, дерево не тронут, даже при сносе домов и ремонте дорог, так что оно было идеальным естественным укрытием.

Инь Пин был пугающе спокоен. Он методично убрал пятна крови и орудие убийства, после чего сбросил кошмар всей своей жизни в выкопанную яму. Не успел он перевести дух и забросать его землей, как из кармана Инь Чао неожиданно раздался телефонный звонок.

У Инь Пина от страха застыла кровь в жилах. На мгновение ему показалось, что мелодия звонка взывает к душе Инь Чао.

Первый звонок прервался, прежде чем он успел ответить. С полминуты стояла тишина, а затем телефон зазвонил во второй раз.

Инь Пин импульсивно прыгнул в яму и вытащил старый мобильник из кармана мертвеца:

— Алло?

— Старина Пепел!

— ...это я.

— Лувр, послезавтра в семь двадцать вечера, — сказал мужчина по телефону, — у меня все готово. У тебя ведь все без изменений, да?

Инь Пин почувствовал, как будто его горло сдавили. Он с трудом выдавил из себя два слова:

— ... без изменений.

Он в оцепенении просидел всю ночь в арендованном доме Инь Чао. Его конечности онемели, а сам он, словно застрял в кошмарном сне. Все это и в самом деле казалось дурным сном.

Когда Инь Пин услышал крики ворон за окном, в его душе зародилась слабая надежда, что он вот-вот проснется. Но неожиданно в предрассветной тишине раздались звуки моторов мотоциклов.

Инь вздрогнул. Все верно, те люди сказали, что дадут ему одну ночь.

Взять деньги или погибнуть? Ответ был максимально прост.

Возможно, пришедшие люди не слишком хорошо знали Инь Чао и в предрассветных сумерках не заметили небольших различий между близнецами. Когда Инь Пин сообщил им время и место, которые он узнал по телефону, его собеседник улыбнулся и протянул ему мобильный.

В голосе мужчины, говорившего по телефону, слышалась улыбка:

— На самом деле я уже знал время и место, о которых вы договорились. Я просто попросил своих подчиненных проверить, говоришь ли ты правду. Дружище, раз ты честен со мной, я тоже буду честен. Ты уже знаешь, кто я такой, верно? Значит теперь мы с тобой в одной лодке.

Инь Пин вообще не понимал, о чем тот говорил, поэтому безумно со всем соглашался. Его собеседник, похоже, тоже не догадывался, что его подчиненные ошиблись человеком. Он ни на миг не усомнился в его личности и неспешно сказал:

— Не переживай, я расскажу тебе все по порядку. Ты не ошибешься.

Откуда у честного котельщика могло взяться столько смелости?

Инь Пин не понимал этого даже четырнадцать лет спустя. Он носил человеческую кожу, но в его сердце зародилось чудовище, которое в одночасье растерзало его родного брата. Ради спасения собственной жизни ему оставалось только набраться смелости и двигаться дальше, упокоив дух умершего под большой софой.

На следующий день Инь Пин попросил отпуск у начальства, семье же он сказал, что слишком занят на работе и поехать в путешествие никак не получится. После того, как он успешно обманул обе стороны, он пошел дальше, сказав родным «чего добру пропадать», пусть кто-нибудь другой поедет вместо него в отпуск и позаботится о его семье. Таким образом, отдав свой паспорт постороннему, он создал видимость полноценной семьи из четырёх человек, что благополучно отправилась в полном составе в круиз. В то время как сам он пробрался в дом Инь Чао, надел его одежду и забрал снаряжение. Таким образом он и стал Стариной Пеплом.

В критический момент здравомыслие отказало ему. Во время пожара Инь Пин даже вспомнил теорию о том, что у однояйцовых близнецов разные отпечатки пальцев, поэтому, вытерпев боль, он обжог собственные ладони.

В последствии, как и сказал человек по телефону, расследование этого дела не придали широкой огласке. Инь Пина лишь несколько раз тайком вызывали на допрос. В последнее свое посещение полицейского участка он встретил офицера, который поздоровался с ним, одарив многозначительной улыбкой:

— О, вот и ты.

От страха Инь Пин покрылся холодным потом. Наконец, он понял, что имел в виду Инь Чао, когда сказал, что в полиции кто-то сливает информацию. Этот полицейский был тем человеком, с которым он говорил по телефону!

Хотя Инь Пин всегда был жаден до денег, на этот раз он проявил редкое благоразумие и не посмел просить у тех людей обещанные полмиллиона юаней. Той же ночью он тайком обрил голову и вновь стал обычным неприметным котельщиком. Он унес вещи Инь Чао далеко в горы и сжег. С этого момента Старина Пепел полностью исчез из этого мира.

Инь Пин вновь вернулся к привычной жизни, где изо дня в день ему приходилось обжигаться о котел и покрываться угольной сажей с ног до головы. Сгорбив плечи и низко опустив голову, он тщательно притворился безропотным котельщиком.

Четырнадцать лет он дурачил весь мир, тихо коротая свои дни в нищете.

Старики умерли, дети выросли, а большая японская софора, пережив бури и ветра, нарастила еще одно древесное кольцо. Никто и не догадывался, что у корней этого дерева похоронен труп. Со временем Инь Пин и сам забыл об этом, как будто все эти кошмарные события были лишь плодом его воображения. У него никогда не было брата, которому он завидовал и ненавидел, а та ужасная ночь никогда не наступала...

Но почему же в конце концов судьба никак не отпустит его? Почему в городке Наньвань, столько лет жившем в мире и спокойствии, началась чертова реконструкция и проверка населения? Почему в поисках Инь Чао полиция постучалась именно в его дверь?

Почему этот человек, сгнивший в земле у корней большой софоры, все еще преследует⁷ его?!

Маленький электромопед Инь Пина с гудением несся на предельной скорости, едва не разваливаясь на ходу, у него дрожал буквально каждый шов спайки. Мужчина промчался сквозь кричащую толпу и проехал напрямик по платкам, разложенным для просушки на земле. Не обращая внимание на ругань и брань, он изо всех сил рванул к тому месту, где когда-то стоял ряд старинных домов, а теперь повсюду было написано слово «подлежит сносу». Только старое дерево софоры, стоявшее здесь еще со времен династии Цин, с жалостью молча взирало на спящих туда-сюда людей.

Звуки приближающихся полицейских сирен пронзили небеса, и кто-то прокричал его имя в рупор. Однако перед глазами Инь Пина было только это дерево.

На мгновение ему даже показалось, что из-за железной ограды на него с ненавистью взирает человек с проломленным черепом...

Тао Жань уже видел спину Инь Пина. Отчего-то на душе у него было беспокойно. Он вдавил педаль газа в пол и проехал по извилистым дорогам, применив весь свой десятилетний стаж вождения. Гражданский полицейский, ехавший рядом с ним на мотоцикле, махнул рукой, чтобы тот проезжал вперед. Именно в этот момент все переменялось.

Неожиданно по обе стороны от Инь Пина появилось два пикапа!

У Тао Жана не было времени на раздумье. Он круто вывернулся руль, оставив своего коллегу на мотоцикле позади, а сам поехал вперед.

Полицейская машина проехала между двумя пикапами и задела боковым зеркалом руль электромопеда Инь Пина. Раздался скрежет тормозов. Едва не перевернувшись, полицейская

машина бортанула маленький мопед Инь Пина, отправив его в полет. После чего неизбежно последовало столкновение трех машин. Посыпался град осколков битого стекла и раздался грохот...

1. 改头换面 - gǎitóu huànmìàn - менять голову, изменять лицо (обр. в знач.: изменить внешний облик, перекраситься; внести косметические изменения).
2. 揪住 - zhuōjǐn jiànzhǒu - потянешь за полу — видны локти, ср. тришкин кафтан, обр. а) прохудившаяся одежда; б) не сводить концы с концами, бедствовать; в) нос вытащишь - хвост увязнет; г) недостаток (например: средств, способности).
3. 纸包火 - zhǐ bāo huǒ - огня в бумагу не завернёшь; обр. шила в мешке не утаишь, тайное становится явным
4. 黑白不分 - bù fēn qīng hóng zào bái - не отличать белого от черного; не разбирать, что к чему; не разбираться, кто прав, кто виноват; не вникать в суть дела; без разбора.
5. 网开鱼 - lǒu wǎng zhī yú - рыба, ускользнувшая из сети (обр. в знач.: преступник, ускользнувший от наказания).
6. 千锤百炼 - qiān chuí bǎi liàn - тысячекратная ковка и стократная закалка(обр.) закаленный, многоопытный, испытанный, прошедший огонь и воду; оттачивать, отшлифовывать, совершенствовать, отточенный, отшлифованный.
7. 魂不散 - yīn hún bù sàn - букв. дух умершего всё ещё не рассеивается; дух (чего-либо) всё ещё жив; обр. в знач.: дурное хоть и исчезло, но всё еще продолжает влиять.

<http://bllate.org/book/12932/1135221>